

Д. М. БУЛАНИН

Источники античных реминисценций в сочинениях Максима Грека

Исследователи уже давно обратили внимание на то, что такого количества античных реминисценций, как в сочинениях Максима Грека, нет ни у одного древнерусского автора до XVII в. Однако до сих пор не существует специальной работы, посвященной роли античной культуры в творчестве этого писателя.¹ В лучшем случае дается простой перечень античных авторов, которые упоминаются в сочинениях Максима,² без попытки уяснить причины обращения писателя к тому или иному писателю или герою древнего мира. Между тем без изучения античных реминисценций в литературном наследии Максима Грека нельзя ответить на вопрос, который уже давно волнует исследователей: вопрос об отношении писателя к культуре Ренессанса.³

Для изучения роли античной древности в творчестве такого широко образованного писателя, каким был Максим, чрезвычайно важно установить источники, из которых он черпал свои сведения об античной культуре. Это даст возможность точно уяснить круг чтения писателя, укажет на его связь с западноевропейской и византийской культурными традициями и в конечном итоге приведет к более четкому представлению о его мировоззрении. Кроме того, установление источников, которыми пользовался Максим Грек, поможет решить целый ряд вопросов, связанных с атрибуцией, хронологией, стилистическими особенностями сочинений ученого монаха. На необходимость выявления источников (не только античных) сочинений Максима указывал В. Н. Перетц в отзыве на монографию В. С. Иконникова, отзыве, ценность которого в методическом отношении недостаточно учтена исследователями: «Далеко не безразличен вопрос об источниках писателя, особенно — влиятельного и настолько выдающегося на общем фоне литературы данной эпохи, как Максим Грек. Интересны не только идеи, но и пути их миграции и те видоизменения, которые получаются при передаче традиционного достояния — передатчиком его в новую среду».⁴ Задача эта осложняется тем, что указать непосредственный источник той или иной реминисценции в большинстве случаев невозможно.

¹ Постановку вопроса в общей форме см.: Д. М. Бу л а н и н. Античное наследие у Максима Грека. — В кн.: Материалы XI научной студенческой конференции. Филология. Тезисы. Новосибирск, 1973, с. 30—31.

² Самый полный обзор см.: А. И. И в а н о в. Максим Грек и итальянское Возрождение. — Византийский временник, т. 34. М., 1973, с. 115—117.

³ Н. К. Г у д з и й. Максим Грек и его отношение к эпохе итальянского Возрождения. — Университетские известия. Киев, 1911, № 7, с. 1—19.

⁴ В. П е р е т ц. Максим Грек и его время. Историческое исследование В. С. Иконникова. — Библиографическая летопись, 1917, III, с. 47.

До сих пор нам чрезвычайно мало известно о том, какими книгами пользовался в России Максим Грек, и тем более — какие книги он читал до приезда в Москву. Пытаясь решить этот вопрос, С. А. Белокуров пришел к весьма неутешительному выводу: «Если мы подведем итоги всем переводам Максима Грека, примем во внимание его различные слова и указания, находящиеся в них, то все-таки окажется, что для всех этих работ требовалось не так уже много греческих оригиналов, как обыкновенно предполагается».⁵

Из всех книг, которыми, согласно С. А. Белокурову, мог пользоваться Максим Грек в России, единственным светским произведением был Лексикон Свиды.⁶ При всей полноте этой энциклопедии она, естественно, не могла поставлять писателю весь необходимый материал, поэтому неудивительно, что многие ссылки Максим должен был делать по памяти, а это также затрудняет выявление непосредственного источника античных реминисценций. Из всего изложенного очевидно, насколько важно установить даже не непосредственные, а хотя бы возможные источники ссылок писателя на античные авторитеты или указать на первоисточники этих ссылок.

Отдельные попытки в этом направлении уже предпринимались. Так, в частности, В. С. Иконников предложил свою версию происхождения того произведения Максима Грека, которое условно называют Повестью о римском юноше.⁷ Он считает, что в данном рассказе Максим Грек относит к Карфагену легенду, которую рассказывает Тит Ливий по поводу поступка сына царя Тарквиния — Секста Тарквиния — с городом Габиями (Римская история, I, 53, 54). В. С. Иконников приводит и другую аналогию к рассказу Максима Грека (из Геродота),⁸ однако это лишь сюжетная параллель, но она не решает вопроса об источнике Максима, у которого повествуется о других событиях (Пунических войнах). Что же касается предположения А. И. Иванова о заимствовании из «Римских деяний», то оно основывается лишь на названии произведения в одной из рукописей (ГБЛ, ф. 310, собр. Ундольского, № 338) — «О римских повестях, повесть первая» — и никакими фактическими данными не подтверждается.⁹

А. И. Соболевский высказал предположение о происхождении другого отрывка Максима Грека, который в некоторых рукописях называется «Сказание Менадра философа» и нередко присоединяется к «Главам поучительным начальствующим правоверно».¹⁰ А. И. Соболевский считал, что это перефразированный отрывок из Стобея,¹¹ однако на указанной им странице издания Майнеке ничего близкого к отрывку Максима Грека

⁵ С. Белокуров. О библиотеке московских государей в XVI столетии. М., 1898, с. 301.

⁶ Исследователи предполагают, что Максим пользовался первым изданием Лексикона Свиды, выпущенным Дмитрием Халкондиллом в Милане в 1499 г. (С. Белокуров. О библиотеке московских государей в XVI столетии, с. 303; А. И. Иванов. Литературное наследие Максима Грека. Л., 1969, с. 69, примеч. 126). Окончательно этот вопрос может быть решен после тщательного изучения переводов Максима Грека из Лексикона Свиды.

⁷ Сочинения преподобного Максима Грека, ч. I—III. Казань, 1859—1862, ч. III, с. 48—49 (далее — Сочинения).

⁸ В. С. Иконников. Максим Грек и его время. Киев, 1915, с. 349.

⁹ А. И. Иванов. Литературное наследие Максима Грека, с. 82, примеч. 180. Впрочем, А. И. Иванов сам указывает, что в древнерусском переводе «Римских деяний» данная повесть отсутствует. В свою очередь мы не обнаружили ее и в известном издании Грессе, в котором опубликованы западноевропейские редакции «Римских деяний» (Das älteste Märchen- und Legendenbuch des christlichen Mittelalters, oder die Gesta Romanorum, Bd 1—2. Von J. G. Th. Gräße. 3. Ausg. Leipzig, 1850).

¹⁰ Сочинения, ч. II, с. 184.

¹¹ А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII веков. Библиографические материалы. — СОРЯС, т. LXXIV, 1903, № 1, с. 278.

обнаружить не удалось, на что уже обратил внимание А. И. Иванов.¹² Известны и некоторые другие соображения по поводу источников античных реминисценций Максима Грека.¹³ В последнее время американский исследователь Д. Хейни в своей монографии, посвященной Максиму Греку, указал на источники большей части ссылок писателя на Платона.¹⁴ В свою очередь, нам удалось обнаружить первоисточники или возможные источники ряда античных реминисценций Максима, что представляется небезполезным для будущих исследователей творчества этого писателя.

В первую очередь нужно остановиться на цитатах Максима Грека из поэм Гомера. Как истинный грек, Максим нередко ссылается на поэмы Гомера, которые он несомненно знал со школьной скамьи, поэтому перевод цитат из Гомера, по всей вероятности, он делал по памяти. Цитату из Гомера встречаем в «Слове душеполезне зело внимающим ему. Беседует ум к души своей, в нем же и на лихоимство»: «Да не убо без ума предпостыши, о душе, влеющая паче пребывающих выну небесных благ, да не постражеша реченное премудре Меонидом,¹⁵ глаголющем: „муж несмыслен, по внегда в бедах паднет, тогда чюл есть, егда ужь не может пособити себе“». ¹⁶ Это цитата из «Илиады» (IX, 249 и сл. Ср.: XVII, 32—XX, 198).¹⁷ В другом произведении Максима, которое известно под заглавием «О пришельцах философех», автор пишет, намекая на свою судьбу: «Омир глаголет премудрый, законополагая страннолюбю: „лепо есть, рече, любити гостя у нас живуца, а хотяща отъити пустити“». ¹⁸ Это цитата из «Одиссеи»

¹² А. И. Иванов. Литературное наследие Максима Грека, с. 82.

¹³ Так, например, А. А. Покровский предположил, что отрывок об Александре Македонском заимствован Максимом из Лексикона Свида. См.: Древности. Труды Славянской комиссии имп. Московского археологического общества, т. V. М., 1911, Протоколы № 97—117, с. 43. Ниже мы указываем на другой источник этого отрывка. В. С. Иконников (В. С. И к о н н и к о в. Максим Грек и его время, с. 349) полагал, что Максим Грек рассказывает о седмивратных и стовратных Фивах, основываясь на Геродоте (Толкование отчасти недоуменных неких речений в слове Григория Богослова. — Сочинения, ч. III, с. 45). В действительности в рассказе Максима Грека есть лишь одна деталь, которая с большой натяжкой может быть возведена к Геродоту. Максим пишет: египетские Фивы были столь многолюдны, что из каждых ворот (всего 100) выходило по 500 воинов на битву. У Геродота же этот момент совершенно не акцентируется. Рассказывая о царе Камбисе, Геродот пишет всего лишь следующее (Г е р о д о т. История в девяти книгах. Л., 1972, с. 146): «Когда Камбис прибыл в Фивы, то разделил свое войско: 50,000 воинов должны были покорить и продать в рабство аммониев и сжечь прорицалище Зевса. Сам же царь с остальным войском двинулся на эфиопов» (III, 25). И далее: «Так кончился поход на эфиопов. Часть же войска, посланная против аммониев, выступила из Фив с проводниками» (III, 26). Как видим, хотя совпадение в числе у Максима Грека и у Геродота (100 × 500 = 50 000) имеет место, для предположения В. С. Иконникова оснований явно недостаточно. Скорее можно говорить о реминисценции из Гомера, у которого читаем о Фивах: «Град, в котором сто врат, а из оных из каждых по двести ратных мужей в колесницах, на быстрых конях выезжают» (Илиада, IX, 383—384, пер. Н. И. Гнедича). Отметим также, что целый ряд отрывков из рассматриваемого произведения Максима Грека, как предполагает А. И. Соболевский, восходит к Лексикону Свида (Переводная литература Московской Руси XIV—XVII веков, с. 277, примеч. 1).

¹⁴ J. V. H a n e y. From Italy to Muscovy. The life and works of Maxim the Greek. München, 1973, p. 139 sqq.

¹⁵ В Казанском издании — «Меонидом Омвром». Мы исправляем на основании рукописи, правленной рукой Максима Грека (ГБЛ, ф. 173. III, собр. МДА, № 138, л. 134), где глосса, объясняющая поэтическое прозвище Гомера «Меонид» (на поле: «Омвром»), записана самим Максимом. См.: Н. В. С и н и ц ы н а. Ранние рукописные сборники сочинений Максима Грека. — Археографический ежегодник за 1971 год. М., 1972, с. 133, примеч. 14.

¹⁶ Сочинения, ч. II, с. 9—10. Здесь и далее у Максима Грека цитаты из античных источников мы выделяем внутренними кавычками.

¹⁷ Пользуясь случаем, выражаем искреннюю благодарность за помощь при отыскании античных источников А. И. Зайцеву, без ценных указаний которого данная работа не могла бы появиться.

¹⁸ Сочинения, ч. III, с. 288.

(XV, 74). Дважды говорит Максим о подземных реках,¹⁹ о которых рассказывается в «Одиссее» в связи с описанием встречи Улисса с прорицателем Терезием (Одиссея, X, 313 и сл.).²⁰ Наконец, в большинстве рукописей к тому месту «Слова обличительна на еллинскую прелесть», где Максим упоминает Каллиопу,²¹ имеется глосса «сиречь Омирская книга»,²² которую с большой долей вероятности можно приписать самому Максиму Греку.

Здесь же следует сказать об изречении, которое приводит Максим Грек (тогда Михаил Триволис) в письме к Иоанну Григоропуло от марта 1500 г.: «ταῦτα μὲν, φασί, θεῶν ἐν γούνασι κεῖται».²³ И. Денисов в своем комментарии к этому письму дает ссылку на источник этого изречения: Илиада, XVII, 514.²⁴ Отметим по этому поводу два обстоятельства. Во-первых, данное изречение встречается и в других местах поэм Гомера.²⁵ Во-вторых, нужно иметь в виду, что это выражение употреблялось proverbially и потеряло связь с именем Гомера, не случайно Максим Грек пишет не «говорит» (φησί), а «говорят» (φασί).²⁶

Весьма вероятно, что ссылки на Гесиода и на Ксенофонта Максим Грек делает также по памяти, ведь изучение этих авторов входило в Византии в школьную программу. К авторитету Гесиода он обращается в «Беседе души и уму, по вопросу и ответу, о еже откуда страсти ражаются в нас, в немже и о божественном промысле и на звездочетцов»: «Ихъже (астрологов, — Д. Б.) безбожное и безумие не в настоящем разсудих большими словесы обличати; довольне бо обличает их некий велеумный мудрец их, ему же имя Исиод, паче же самыа отроковицы памятныя, яже всякия вкпе премудрости подательни и виновни суть, якоже паки они глаголют. Вопрошени бо быше Исиодом, коея ради вины овы убо человеком славни и пресловуты суть, овы же паки безчестны и неимениты, и отвещаша Исиоду: „ниже колесом счастья, ниже схожении планитовыми, но Зевса великаго ради, рекше неизглаголанними божиими судьбами бывати им, или сице или инако”».²⁷ В этом отрывке несомненно имеется в виду начало поэмы Гесиода «Работы и дни», где находим традиционное обращение поэта к музам:

Вас, пшерийские Музы, дающие песнями славу,
Я призываю, — воспойте родителя вашего Зевса!
Слава ль кого посетит, неизвестность ли, честь иль
бесчестье —

Все происходит по воле великого Зевса-владыки.
Силу бессильному дать и в ничтожество сильного свергнуть,
Счастье отнять у счастливец, безвестного вдруг возвеличить,
Выпрямить сгорбленный стан или спину надменному сгорбить —
Очень легко громовержцу Крониду, живущему в вышних.

(Работы и дни, I, 1—8).²⁸

¹⁹ Там же, ч. II, с. 14; ч. III, с. 231.

²⁰ Д. Хейни считает, что, рассказывая о встрече Одиссея с Терезием (Сочинения, ч. II, с. 14), Максим Грек следует примеру Платона («Федон»). См.: J. V. N a n e u. From Italy to Muscovy, p. 151—152.

²¹ Сочинения, ч. I, с. 70.

²² Эта глосса имеется в рукописи, написанной при жизни Максима и им самим правленной (ГБЛ, ф. 173, собр. МДА, № 42, л. 37).

²³ E. D e n i s o f f. Maxime le Grec et l'Occident. Contribution à l'histoire de la pensée religieuse et philosophique de Michel Trivolis. Paris—Louvain, 1943, p. 402.

²⁴ Ibid., p. 403, note 2.

²⁵ См.: Corpus paroemiographorum Graecorum. Ed. E. L. A. Leutsch, F. G. Schneidewin, t. I, II. Gottingae, 1839, 1851, t. I, p. 72—73 (далее: Corpus).

²⁶ Примеры употребления этого изречения см.: Corpus, t. I, p. 72—73; ср. с. 332.

²⁷ Сочинения, ч. II, с. 83—84.

²⁸ Эллинистские поэты в переводах В. В. Вересаева. М., 1963, с. 141.

Любопытно отметить, что в XVIII в. один из читателей сочинений Максима Грека правильно понял данный отрывок (об «отроковицах», «яже всякия вкупе премудрости подательни и виновни суть»), увидев в нем указание на муз. В собрании сочинений Максима Грека (ГБЛ, ф. 98, собр. Егорова, № 1198 (XVIII в.), л. 229) слово «отроковицы» пояснено: «Сиречь мусы, что по кнезе „Пчелы“ есть, пишет о них». Таким образом, традиционное обращение к музам Максим Грек представил в виде диалога поэта с музами и тем самым сделал Гесиода своим союзником в борьбе против астрологии.²⁹

Как мы указали, Максим Грек ссылается и на Ксенофонта. Несомненной реминисценцией из «Киропедии» является следующее место в «Слове к начальствующим на земли»: «Не за иную которую вину возвысил есть преблагий бог царство Кира, царя перскаго, хотя и нечестив и идолопоклонник был, точию за превелию правду и кротость и милосердие его к подручником своим, их же ради и отца нарицаху его себе подручницы; и толь прият его и почюдися его добродетели, яко и помазанника своего нареци благоизволил, якоже слышим в книгах повестных».³⁰ В «Киропедии» действительно рассказывается, что Кир «любил своих подданных и так относился к ним, как к своим детям; подданные в свою очередь смотрели на него как на отца» (Киропедия, кн. VIII, 8, 1).³¹ Конечно, в «Киропедии» не говорится, что бог назвал Кира своим помазанником; Максим здесь, очевидно, имеет в виду Ветхий завет: «Так говорит Кир, царь персидский: Все царства земли дал мне господь, бог небесный» (2-я кн. Паралипоменон, 36, 23—1-я кн. Ездры, 1, 2).³² Таким образом, в данном случае Максим Грек, очевидно, контаминировал два источника.

Чрезвычайно любопытны ссылки Максима Грека и на других античных авторов, с которыми он мог познакомиться как в Византии, так и в Италии. Таково, в частности, упоминание ученика Сократа³³ философа Кебеса, на которого Максим Грек ссылается в «Послании к некоему иноку, бывшему во игуменах, о немецкой прелести, глаголемей фортуне, и о колесе ея»: «Сии же умыслиша, от земля и чрева своего вещающе, баснословное имя счастья или фортуны, еяже и слепу именует некий мудрец еллинский именем Кевис, и на камне сидящу оболом, и слепу убо наричет ея по своих прелестех, аки бесчинно и безсловесно и неравне подающе человеком имения же и саны властелныя, на оболом же камени сидящу ея являет, за еже дарованием ея не бывати твердым, но удобь предающим и ко иным переходящим».³⁴ Уже В. С. Иконников писал, что Максим Грек в данном месте имеет в виду диалог «Картина» (Πίναξ), который приписывался Кебесу.³⁵

Однако В. С. Иконников не обратил внимания, что писатель в данном случае имеет в виду конкретное место диалога «Картина»:

«— А что это за женщина? Она слепа и стоит на круглом камне.

²⁹ Это, конечно, не противоречит тому, что в «Работах и днях» иногда присоединялся календарь благоприятных и неблагоприятных для того или иного предпринятия дней, что не могло привлечь Максима, яростного противника астрологии.

³⁰ Сочинения, ч. II, с. 354.

³¹ Сочинения Ксенофонта в пяти частях, ч. III. Изд. 3-е. СПб., 1897, с. 384. В другом месте «Киропедии» рассказывается, что Кир получил прозвание отца не только от подчиненных, но и от покоренных народов (кн. VIII, 2, 9). К последнему пассажию приводят параллельные места из других античных авторов (Геродот, Цицерон, Диодор). См.: В. И. Барвинок. Никифор Влеммид и его сочинения. Киев, 1911, с. 254, примеч. 6. Восторженная характеристика Кира есть и в Лексиконе Свида: *Suida lexicon, pars 1—5. Ed. A. Adler. Lipsiae, 1928—1938, pars 3, p. 220—221.*

³² За указание на это место мы глубоко признательны А. И. Зайцеву.

³³ Он является участником диалога Платона «Федон».

³⁴ Сочинения, ч. I, с. 448—449; ср. с. 437.

³⁵ В. С. Иконников. Максим Грек и его время, с. 283.

— Случай. Она не только слепа, но безумна и глуха.

— Что она делает?

— Мечется то туда, то сюда, — дает одним блага, отнятые у других, от них тотчас берет свой дар обратно и отдает на короткое время первому встречному. Одно прекрасно характеризует ее.

— Что?

— Она стоит на круглом камне.

— Что это значит?

— Значит, ее дары непостоянны, обманчивы: вверившемуся ей приходится испытывать много тяжелого горя» (К е б е с. Картина, гл. VII).³⁶

То, что Максим Грек хорошо знал этот диалог, неудивительно: в эпоху Возрождения он был чрезвычайно популярен и многократно издавался начиная с XV в.³⁷

Нам удалось установить источник цитаты Максима Грека из другого античного автора — Леонида Александрийского. На Леонида Максим Грек ссылается дважды: в «Слове на Николая Немчина, прелестника и звездочетца» и в произведении, которое условно называют «Слово против звездочетцев», причем в этих произведениях дается различный перевод четверостишия Леонида. Поэтому любопытно будет привести параллельно оба перевода Максима Грека и греческий оригинал стихотворения, которое писатель заимствовал из «Греческой антологии» (IX, 80).

«Слово на Николая Немчина, прелестника и звездочетца»:

Волхвы, елицы сматряете звездное шествие,
Исчезнете, суетныя премудрости сущи лжи учителе;
Вас смельство родило, безумие воспитало,
Иже ни свое безчастие можете предъуведети.³⁸

«Слово против звездочетцев»:

Влѣхвы, елицы възыскасте звездный путь,
Исчезнете, суетныя мудрости, лъжесловци,
Вас безумие повило, а смельство лютое родило,
Ни свое ведущих безславию.³⁹

«Греческая антология»:

Μάντιες ἀστερόεσσα ὄσοι ζητεῖτε κέλευθον,
ἔρραιτ' εἰκαίης ψευδολόγοι σοφίης.
ὁμέας Ἀφροσύνη ματώσατο, Τόλμα δ' ἔτιπτεν,
τλήμονας, οὐδ' ἰδίην εἰδόμενος ἀλκείην.⁴⁰

«Греческая антология» многократно издавалась, причем уже в конце XV в.⁴¹ Обращение к ней Максима Грека вновь убеждает нас в его широкой

³⁶ К е б е с. Картина. СПб., 1888, с. 9—10.

³⁷ Перечень ранних изданий «Картины» см.: British Museum general catalogue of printed books, vol. 35. London, 1965, col. 909 sqq. (далее — General catalogue). Следует отметить, что этот диалог получил широкое распространение и в России начиная с XVIII в. (часто издавался и в России и на Западе под именем Эпиктета). См.: Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века, т. II. М., 1964, с. 31; т. III. М., 1966, с. 439.

³⁸ Сочинения, ч. I, с. 456.

³⁹ ГБЛ, ф. 256, собр. Румянцева, № 264, л. 15. Опубликовано в книге А. И. Иванова (Литературное наследие Максима Грека, с. 123), однако с некоторыми ошибками. Впервые указал на этот вариант перевода четверостишия В. Ф. Ржига. См.: В. Ф. Р ж и г а. Неизданные сочинения Максима Грека. — Byzantinoslavica, 1935—1936, t. VI, с. 89.

⁴⁰ Anthologia graeca, t. II. Ed. H. Beckby. München, 1958, S. 54.

⁴¹ General catalogue, vol. 91, 1961, col. 264. В 1503 г. «Греческую антологию» издал Альд Мануций, с которым сотрудничал Максим Грек.

образованности. Важно отметить, что Максим Грек знал и другие стихи из «Греческой антологии», принадлежащие Леониду Александрийскому, так как он излагает факты биографии поэта в соответствии с известной эпиграммой Леонида: ⁴² «А яко лъживи и безумники сицевии, Леонида некий еллинский философ свидетель достоверен есть, иже и сам дотоле равне им такове и лъживе премудрости внимааше, потом познав лъживое ея и зазрев сам себе и всем проходящим ея, отступи от нея и сущей правей и истинней философии въдаст себе». ⁴³ Общий источник четверостишия в «Слове на Николая Немчина, прелестника и звездочетца» и в «Слове против звездочетцев» позволяет предположить, что оба произведения появились в близкое время (до собора 1525 г.).

Любопытно также узнать о знакомстве Максима с сочинениями Плутарха. Из «Параллельных жизнеописаний» Максим Грек заимствовал специальный рассказ, посвященный Александру Македонскому. Максим рассказывает, что Александр Македонский, собираясь в поход на Персию, раздавал своим придворным «все царство свое Македонское, рекше грады, волосте и села». Когда же его спросили, что он оставит себе, Александр ответил: «Себе есмь оставил надежды, рекше, что въперед добуду вашими труды и подвиги, то себе оставил». ⁴⁴ Чрезвычайно близкий анекдот имеется в жизнеописании Александра Македонского у Плутарха. Приведем его для сравнения.

«Несмотря на то что при выступлении Александр располагал столь немногим и был так стеснен в средствах, царь прежде, чем взойти на корабль, разузнал об имущественном положении своих друзей и одного наделил поместьем, другого — деревней, третьего — доходами с какого-нибудь поселения или гавани. Когда, наконец, почти все царское достояние было распределено и роздано, Пердикка спросил его: „Что же, царь, оставяешь ты себе?“ „Надежды!“ — ответил Александр. „В таком случае, — сказал Пердикка, — и мы, выступающие вместе с тобой, хотим иметь в них долю“. Пердикка отказался от пожалованного ему имущества, и некоторые из друзей Александра последовали его примеру. Тем же, кто просил и принимал его благодеяния, Александр дарил охотно, и таким образом он роздал почти все, чем владел в Македонии» (П л у т а р х. Александр, гл. XV. Ср. о щедрости Александра гл. XXXIX). ⁴⁵ Мы считаем весьма вероятным, что Максим Грек познакомился с этим анекдотом именно у Плутарха (хотя передает он его, очевидно, по памяти): ведь Плутарх был

⁴² «Урания и Каллиопа». — Греческая антология, IX, 344:

Раньше, покуда мой ум услаждался наукой одною,
Мне и не снилось, что знать римляне будут меня;
Нынче ж я всеми любим. Что Уранию так Каллиопа
Силой своей превзошла, вижу я только теперь.

(Греческая эпиграмма. М., 1960, с. 218).

⁴³ ГБЛ, ф. 256, собр. Румянцева, № 264, л. 14 об.—15. Впрочем, следует отметить, что четверостишие Леонида, переведенное Максимом Греком, иногда приписывается другому поэту, носившему то же имя, — Леониду Тарентскому. См., например: Griechische Dichter in neuen metrischen Uebersetzungen. Griechische Anthologie, Bd 4. Stuttgart, 1858, S. 480. Не этими ли сомнениями в авторстве Леонида Александрийского объясняется отсутствие в сочинениях Максима конкретных указаний на то, какой Леонид имеется в виду?

⁴⁴ Рассказ этот под заглавием «Об Александре Македонском» опубликован В. Ф. Ржигой в работе «Опыты по истории русской публицистики XVI века. Максим Грек как публицист» (ТОДРЛ, т. I. Л., 1934, с. 119—120).

⁴⁵ П л у т а р х. Сравнительные жизнеописания, т. II. М., 1963, с. 405. Этот рассказ имеется у Иоанна Зонары (IV, 9). В составе «Паралипомена» Зонары с этим рассказом мог познакомиться и древнерусский читатель. См.: Паралипоменон Зонарин. Изд. О. Бодянский. — ЧОИДР, 1847, год третий, № 1, с. 34.

столь же популярен в Византии, насколько на Западе известен был Светоний.⁴⁶

В сочинениях Максима Грека имеется другое место, где он сам указывает на Плутарха как на свой источник. Сочинение это — «Слово обличительно, вкуче и развращательно, лживаго писания Афродитиана, персянина зломудреннаго», в котором Максим Грек пишет: «И сим же и слово обносится у нарочитых премудрости мужей еллинских, от них же един есть и Плутарх премудрый при Августе Кесари быв, яко преже четьредесятих лет воплощения бога Слова умолкоша конечным молчанием яже по всей вселенней и кумирница бесовская и безгласием осудишася, многообразне дотоле волхвованми прельщающа род человеческий».⁴⁷ Хотя Плутарх и не жил при Августе,⁴⁸ но все же очевидно, что Максим Грек в данном случае имеет в виду известный диалог Плутарха «Об упадке оракулов», который входит в «Moralia». Однако Плутарх не говорит о том, что оракулы замолчали за 40 лет до н. э. Известно, напротив, что они продолжали существовать еще несколько столетий, хотя и пришли в упадок.⁴⁹ С другой стороны, у раннехристианских писателей имеются указания на то, что Пифия замолчала после рождения Христа,⁵⁰ но и здесь никаких сведений о событиях, происходивших за 40 лет до рождения Христа, не имеется. Мы предлагаем следующее объяснение этой дате.

У Лукана, автора чрезвычайно популярного в эпоху Возрождения, имеются следующие строки в «Фарсалии»:

... Величайшего дара Всевышних
Век наш лишен потому, что умолк дельфийский оракул
После того, как цари грядущего стали бояться
И говорить запретили богам. Пророчицы Кирры,
Голос утративши свой, не горюют, закрытием храма
Пользуясь...

(Лукан. Фарсалия, V, 111—116).⁵¹

Речь идет о событиях, связанных с гражданской войной Помпея и Цезаря, т. е. как раз о времени, на которое указывает Максим Грек (окончательное поражение Помпея в битве при Фарсалии — 48 г. до н. э.). При слишком прямолинейном истолковании данное место можно было бы понять так, что оракул навсегда замолчал.⁵² Действительно, уже у ранних комментаторов поэмы Лукана имеются указания на то, что оракул замолчал,⁵³ причем даются ссылки на целый ряд авторов (Евсевий Кесарийский, Цицерон),⁵⁴ в том числе на известный уже нам диалог Плутарха

⁴⁶ Е. А. Косминский. Историография средних веков. V в.—середина XIX в. М., 1963, с. 78. Отметим, что Плутарх становится чрезвычайно популярным автором в эпоху Возрождения. Первое издание «Moralia» — в 1509 г., первое издание «Жизнеописаний» — в 1517 г. См.: General catalogue, vol. 191, 1963, col. 649, 678.

⁴⁷ Сочинения, ч. III, с. 135.

⁴⁸ Годы жизни Плутарха: около 46—около 127 гг.

⁴⁹ См. особенно у Плутарха «Об упадке оракулов», гл. 5 и др.

⁵⁰ Н. W. Parke, D. E. Wormell. The Delphic Oracle, vol. I. Oxford, 1956, p. 289.

⁵¹ Марк Анней Лукан. Фарсалия, или Поэма о гражданской войне. М.—Л., 1951, с. 100.

⁵² См. комментарии к данному отрывку из Лукана в кн.: W. Götte. Das Delphische Orakel in seinem politischen, religiösen und sittlichen Einfluß auf die alte Welt. Leipzig, 1839, S. 301.

⁵³ В конце XV—первой половине XVI в. Лукан многократно издается и комментируется. См.: General catalogue, vol. 145, 1962, col. 707 sqq., Максим Грек мог пользоваться комментариями «Omnibonus Leonicensus» (Brixiae, 1486, и др.) и «J. Sulpitius Verulanus» (Venetiis, 1493, и др.).

⁵⁴ Мы считаем весьма вероятным, что Максим Грек знал произведение Цицерона «О предвидении» (De divinationis), где действительно сказано об упадке Дельфийского

«Об упадке оракулов».⁵⁵ Очевидно, Максим Грек помнил вышеуказанное место у Лукана и одновременно отсылки комментаторов к Плутарху, поэтому он и написал, сославшись на Плутарха, что оракулы замолчали за 40 лет до Рождества Христова. Это единственное приемлемое объяснение данного пассажа в сочинении Максима.

Вообще интерес Максима к разного рода пророчествам, предсказаниям язычников о явлении Мессии совершенно очевиден. Помимо только что рассмотренного места, в его сочинениях читается и другой рассказ, где он повествует о том, как замолчал Дельфийский оракул. В «Слове на арменское зловерие» находится следующий рассказ. Когда христианство начало распространяться на земле, «един некто от жрецов Аполлонов, зря постигшее толь велие смущение всю вселенную, и малом временем вся вкупе языки разколебавшее, и желая видети от своего бога Аполлона, что новая проповедь, обносимая по всей вселенной о новоявленом бозе, глаголемом Иисусе Христе, вопроси(ти), дерзнув, идола своего бога Аполлона. Бес же, враждуя тайне Христова благоверия, не годовав о вопросе своего служителя, не похвалил его и рече: „О дабы еси мене не спрашивал отнюдь о сем, о окаянный служителю мой!“ . Обаче же божественною силою нудим, краткими словесы и не хотя, сказал своему служителю страшную тайну Христова вочеловечения бога Слова и спасительныя страсти его, последнее слово прирек: „И пострадавый бог есть, а божество его не пострада“».⁵⁶ Мы предполагаем, что в данном случае Максим Грек несколько вольно интерпретировал слова известного оракула, который приписали Пифии уже после окончательной победы христианства.

Рассказывали, что Пифия сообщила императору Августу, что в Иудее родился мальчик, который велит ей отправляться в Аид.⁵⁷ Знание Максимо этого оракула тем более вероятно, что данный рассказ имеется в Лексиконе Свида, которым Максим Грек мог пользоваться в России.⁵⁸

Ссылается Максим Грек также на пророчества Сивиллы⁵⁹ и Орфея. О том, что Орфей предсказал рождение Мессии, Максим Грек пишет в «Слове обличительне на агарянскую прелесть и умысливаго ея сквернаго пса Моамефа», приводя пророчество Орфея: «Христос хочет родитися от девы Марии и верую в него, при Константине же и Ирини пакы солнце узриши мене».⁶⁰ В большинстве рукописей, начиная с правленных самим Максимом Греком, к данному месту имеется глосса, которую с боль-

оракула (I, 19). Кроме того, Цицерон в данном произведении, так же как и Максим, ополчается против предсказаний астрологов, причем нередко использует те же аргументы. Так, например, Цицерон говорит, что в одно и то же время рождается много людей, но ни один из них не похож на Гомера; разве, спрашивает он, все выдающиеся люди родились под одним и тем же созвездием? (II, 47 и 44, 45). Ср.: С е к с т Э м п и р и к. Против ученых, кн. V, 2, 88—99. У Максима Грека см., например: Сочинения, ч. I, с. 409.

⁵⁵ В частности, см.: M. Annei Lucani Cordubensis Pharsalia. Cum tribus commentis. [Paris], 1514, fol. 118 и особенно fol. 118 v.

⁵⁶ Сочинения, ч. I, с. 176—177.

⁵⁷ H. W. Parke, D. E. Wormell. The Delphic Oracle, vol. II. Oxford, 1956, p. 209.

⁵⁸ Suidae lexicon, pars 1, p. 411. Любопытно отметить, что этот рассказ древнерусский читатель знал из Хроники Иоанна Малалы. В одном из рукописных собраний сочинений Максима Грека (ГПБ, Соловецкое собр., № 497, л. 266 об.—271 — «Слово на арменское зловерие») в конце рукописи среди выписок из Еллинского летописца имеется и рассказ об оракуле, который был дан Августу (причем в более исправном виде, нежели у Максима Грека) (л. 335).

⁵⁹ Об источниках статей Максима Грека, посвященных сивиллам, см. ниже, на с. 432—433.

⁶⁰ ГПБ, Q.I.214, л. 351. В Казанском издании это место опущено. См.: Сочинения, ч. I, с. 114.

шой долей вероятности можно приписать самому Максиму Греку: «Есть же пророчество сие чудеси много достойно, яко не токмо явственнейше предпроповедует еже Спаса Христа явление в мир съи, но еще и еже по прехожении многих лет раскровение своих мощей предрек не погрешил. При Константине бо и Ирине благоверными цари обретеса в Фракии от некоего ратаа в недрах земных раки мощей его, юже раскрывше обретеса сам желце и дщица медена, на неиже начертано бе еже о Спасе Христе пророчество, но о пророчестве сем толико довлеют».⁶¹

Известно, что образ Орфея в средние века часто связывался с Христом,⁶² однако рассказа об обнаружении мощей Орфея при императоре Константине найти не удалось. На Руси был хорошо известен из различных источников точно такой же рассказ, но без упоминания имени Орфея.⁶³ Поэтому мы предполагаем, что Максим Грек здесь просто отнес к Орфею то, что обычно с ним не связывалось.

Ожесточенно выступая против астрологии, Максим Грек пытается опереться на слова древних философов — Сократа, Платона, Аристотеля. Так, например, в «Слове противу тщасихся звездозрением предрицати о будущих, и о самовластии человеком» Максим Грек пишет: «Ниже Сократ, ниже Платон, ниже Аристотель, мнящеися честнейшие и истиннолюбнейшии еллинских философов, сложишася когда звездозрительной прелести, якоже от писаний явственне является. Отнюдуже, якоже видится, и Аристотель, разумеv лесь сию, яко вотще себе в них преднаричательное художество, но судив ю зазрением и лжею, глаголет негде во своих списаниях о имеющих збытися: „Неть укончаная истина и яко от сицевых несть ниже видения ниже художества“».⁶⁴ Что касается Платона, то источники ссылок Максима Грека на его произведения указаны Д. Хейни.⁶⁵ Ссылаясь же на Сократа, Максим Грек, видимо, имеет в виду некоторые места из «Воспоминаний о Сократе», написанных Ксенофонтом. Так, например, Ксенофонт пишет, что Сократ «даже находил странным, что эти люди не понимают невозможности исследования небесных явлений, когда даже мудрецы, славящиеся говорением о таковых предметах, не только учат не одинаково, но относятся один к другому, как сумасшедшие» (К с е н о ф о н т. Воспоминания о Сократе, кн. I, 1, 11—13. Ср. кн. IV, 7, 4—6).⁶⁶

Чрезвычайно любопытна цитата, которую приводит Максим Грек из Аристотеля: «Неть укончаная истина и яко от сицевых несть ниже видения ниже художества». (Вообще использование авторитета Аристотеля как противника астрологии довольно необычно: как правило, на этого философа опираются именно приверженцы учения о влиянии звезд на судьбу человека). Поскольку цитата эта довольно краткая, установить точно ее источник довольно затруднительно. Близких мест в сочинениях Аристотеля много.⁶⁷ Однако мы все же полагаем, что в данном случае Максим Грек имеет в виду первую главу трактата Аристотеля «Об истол-

⁶¹ А. Н. Попов. Описание рукописей и каталог книг церковной печати библиотеки А. И. Хлудова. М., 1872, с. 155.

⁶² J. B. Friedman. Orpheus in the Middle Ages. Cambridge, Mass., 1970.

⁶³ Рассказ этот, в частности, имеется в Хронике Георгия Амартола (В. М. Ист-рин. Хроника Георгия Амартола, т. I. Пг., 1920, с. 482—483). См. также: D. Čiževskij. Plato im alten Russland. — In: D. Čiževskij. Aus zwei Welten. Leiden, 1956, S. 52—53, 61 (рассказ отнесен к Платону).

⁶⁴ Сочинения, ч. I, с. 417.

⁶⁵ См. выше, с. 69, примеч. 14.

⁶⁶ Сочинения Ксенофонта в пяти частях, ч. II, 1881, с. 5.

⁶⁷ Ср., например: Метафизика, VI, 2 и др.

ковании». Дело в том, что это место из сочинения Аристотеля неоднократно использовалось и до Максима Грека (в частности, Альбертом Великим) для доказательства свободы воли человека («самовластного дара» по терминологии Максима),⁶⁸ которой, как старается показать Максим, противоречит вера во влияние звезд на человеческую судьбу.

Исследование источников античных реминисценций в сочинениях Максима Грека позволяет указать на целый ряд неизвестных до сих пор заимствований из Лексикона Свида. Так, например, в «Слове противу тщасшихся звездозрением предрицати о будущих, и о самовластии человеком», упоминая «Диагора, нареченнаго безбожнаго»,⁶⁹ Максим использует характеристику, которую дает этому философу Лексикон Свида.⁷⁰ Мы предполагаем также, что, рассказывая в «Слове обличительне на еллинскую прелесть» о нечестивце, который был растерзан собаками («Ового убо сами бывше беснующе и рачители, яко и сненным бывшим неким ищущим то от сыродцев псов»),⁷¹ Максим Грек имеет в виду Лукиана, крайне нелюбимого византийцами. В Лексиконе Свида говорится, что Лукиан был растерзан псами.⁷²

Из Лексикона Свида заимствовал Максим Грек и целые рассказы анекдотического содержания, восходящие к античности. Таковы анекдоты в его неопубликованном Послании к Константину.⁷³ «„Послание“ написано в ответ на грамоту Константина, который извещал о своем несчастье, [по]влекшем за собой большую потерю материальных средств».⁷⁴ Советуя Константину не горевать об утраченном, Максим Грек ссылается на следующие античные анекдоты: «Не утаю от тебе пречюдно некое поведание и доблестьвено исправление от некоего философа еллина, его же имя, аще добре памятую,⁷⁵ Хрисипп бе или Аристипп. Тъи в корабли многочеловеческом море проходя и уразумев себя наветуема от корабленик злата ради многоаго, его же носяше с собою, абие пометал е в море и рек: „Сего погубление мне есть спасение“».⁷⁶ Рассказ этот Максим Грек, видимо, заимствовал из Лексикона Свида,⁷⁷ хотя его сомнения в том, к кому относится анекдот («Хрисипп бе или Аристипп» — в действительности анекдот относится к Аристиппу), наводят на мысль, что он приводил рассказ по памяти.⁷⁸

Далее в Послании следует другой рассказ из Свида: «Слыши же и ино тако же познание веледушиа еллина некоего, Архиада нарицаемаго, и утешися. Съи⁷⁹ бо множайших имении расхыщен быв, поне же позна Феагена, сына своего млада еще суца, скръбяща о погублении и расхыщен-

⁶⁸ Th. O. Wedel. The mediaeval attitude toward astrology particularly in England. New Haven—London—Oxford, 1920, p. 58, 66.

⁶⁹ Сочинения, ч. I, с. 417.

⁷⁰ Suidae lexicon, pars 2, p. 53.

⁷¹ Сочинения, ч. I, с. 75.

⁷² Suidae lexicon, pars 3, p. 283.

⁷³ ГБЛ, ф. 256, собр. Румянцева, № 264, л. 34—36. Впервые на это Послание указал В. Ф. Ржига (Неизданные сочинения Максима Грека, с. 93).

⁷⁴ А. И. Иванов. Литературное наследие Максима Грека, с. 140.

⁷⁵ В рукописи «памятуи».

⁷⁶ ГБЛ, ф. 256, собр. Румянцева, № 264, л. 35—35 об.

⁷⁷ Suidae lexicon, pars 1, p. 355. В несколько измененном виде сюжет этого рассказа попал в «Синайский патерик» (J. P. Migne. Patrologiae cursus completus. Series graeca, t. 87, pars 3. Parisiis, 1860, col. 3093—3094), в составе которого с этим сюжетом могли познакомиться русские читатели. См.: Синайский патерик. М., 1967, с. 340—342.

⁷⁸ Аналогичный рассказ имеется в «Жизнеописаниях прославленных философов» Диогена Лаэртского (II, 77), произведении, чрезвычайно популярном как в Византии, так и в Западной Европе (General catalogue, vol. 53, 1960 col. 26—27), так что Максим мог познакомиться с анекдотом и без посредства Свида.

⁷⁹ В рукописи «съи».

нии имених: „О, Феагене, — глагола, — уповати уже тебе подобает и богом благодарение приносить о спасении нашем, о имених⁸⁰ же не подобает скорбети. Аще бо Афина, града хранительница, повелела была истощити их в панафинеих, коликою убо ценою купили быхом сицевыя проторы. Но настоащаго подвига не всевати подобает и панафинеих самех и всякого иного светлейша же и благочестивейша”⁸¹.

В сочинениях Максима Грека часто встречаются анонимные цитаты из древних авторов (вводятся: «некий еллинский мудрец глаголет»,⁸² «рече некий от еллинских философов»⁸³), и выяснить их источник было бы особенно любопытно. Одну из таких цитат Максим взял, очевидно, из Лексикона Свида. В «Послании великому князю Василию III» Максим Грек пишет: «Глаголаша бо и некий от внешних философов к единому царю: „Серебряными копии ратуй, и вся победиши”».⁸⁴ Оказалось, что речь идет об оракуле, который был дан Филиппу Македонскому, причем изречение это встречается у многих авторов (Цицерон, Диоген Лаэртский и др.).⁸⁵ Но из всех возможных источников самым вероятным остается Лексикон Свида,⁸⁶ если, конечно, Максим не приводил это изречение по памяти. Если это изречение действительно взято из Свида, то тем самым подтверждается принадлежность Максиму указанного произведения. Ведь оно известно лишь по одной рукописи XVI в., которая, кроме сочинений Максима, содержит и другие произведения (о взятии Царьграда).⁸⁷ Установление источника изречения (Лексикон Свида) является важным аргументом в пользу принадлежности послания Максиму Греку, поскольку вряд ли еще кто-нибудь в России, кроме него, в это время пользовался Свидой. На этом примере хорошо видно, насколько важно установление источников Максима Грека.

Чрезвычайно интересно было бы выявить отдельные «поговорки» (*παροιμιαί*),⁸⁸ восходящие к античности, которые встречаются в сочинениях Максима Грека. Ведь известно, что Максим Грек впервые ввел в русский язык целый ряд слов и выражений.⁸⁹ И. Денисов указал на одно такое выражение в Послании Максима Василию III по поводу перевода Толковой псалтыри, где Максим Грек пишет: «. . . яко познану быти от покромей поставу и от ноктей льву».⁹⁰ Как указал И. Денисов,⁹¹ это перевод известного латинского (добавим от себя: или греческого) выражения *ex ungue leonem* (греческий эквивалент: *ἐξ οὐρύχων λέοντα*⁹²). Однако И. Денисов не обратил внимания на то, что фрагмент первой части приведенной цитаты также представляет собой античную поговорку («от

⁸⁰ В рукописи «имениих».

⁸¹ ГБЛ, ф. 256, собр. Румянцева, № 264, л. 35 об. См.: Suidae lexicon, pars 1, p. 375.

⁸² Сочинения, ч. III, с. 170.

⁸³ Сочинения, ч. II, с. 350.

⁸⁴ В. Ф. Р ж и г а. Опыты по истории русской публицистики XVI века, с. 115.

⁸⁵ Corpus, t. I, p. 209; t. II, p. 99.

⁸⁶ Suidae lexicon, pars 1, p. 341—342.

⁸⁷ ГИПВ, F.XVII.13.

⁸⁸ Строго говоря, сюда относятся и рассмотренное выше изречение из Гомера (*ταῦτα θεῶν ἐν γούνασι κεῖται*), и оракул, данный Филиппу Македонскому.

⁸⁹ См., например, о слове «софист»: J. V. H a n e y. The Laodicean Epistle.— Slavic Review, 1974, vol. 30, N 4, p. 841, note 23.

⁹⁰ Сочинения, ч. II, с. 313.

⁹¹ E. D e n i s s o f f. Les éditions de Maxime le Grec.— Revue des études slaves, 1944, t. 21, fasc. 1—4, p. 119.

⁹² Corpus, t. I, p. 252; t. II, p. 165, 409. Любопытно было бы установить, не является ли Максим Грек первым русским писателем, употребившим это выражение, которое позднее получило в России широкое распространение (вплоть до пушкинской эпиграммы).

